

УРАЛЬЦЫ В ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА И БОЕВАЯ ПРАКТИКА

АНТОШИН А.В. (Екатеринбург)

КАЗАЧЕСТВО ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА В ЭМИГРАЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Потрясения, которые пережила Россия в XX в., кардинально изменили судьбы целых сословий российского общества. Значительную часть столетия донские, кубанские, терские казаки провели на чужбине. В последние годы появились крупные работы, характеризующие жизнь зарубежного казачества в 1920–1940-е гг.¹. Активно изучается и трагедия казачества в годы Второй мировой войны: формирование 15-го Казачьего корпуса генерал-майора фон Паннвица, Казачьего Стана, позиция атамана П.Н. Краснова, выдача казаков в Лиенце и т.д.². Вместе с тем к числу малоизученных сюжетов принадлежит история зарубежного казачества после Второй мировой войны.

1950–1970-е гг. были трудным периодом в многовековой истории русского казачества. Старели и умирали сотники, есаулы и хорунжие, с каждым годом становилось все меньше тех, кто помнил берега Дона, Кубани, Терека. Печальной приметой времени стало появление в «Донском атаманском вестнике» специальной рубрики «Новые могилы». Мартиролог пополнялся постоянно:

только в 1965 г. ушли из жизни бывший член Донского правительства, бессменный депутат Войскового Круга с 1917 г. В.Н. Романов, хорунжий П.Ф. Алексеенко, есаул А.Б. Греков, подъесаул Н.Н. Федотов, хорунжий М.Ф. Ермилов, есаул В.Н. Кузнецов и многие другие³.

Но даже в этих условиях казачество стремилось сохранить свою организацию. Ее основой продолжало оставаться деление казаков на станицы. В 1950-е гг. только во Франции существовали Каннская (атаман – сотник Дубовсков), Лионская (атаман – полковник Жидков) и Эюлийская казачьи станицы. В Париже казаки объединялись в Усть-Медведицкий округ, атаманом которого был П.И. Еронин. Во французской столице существовал и Калединский хутор, где атаманом являлся О. Харитонов⁴. Наряду со станичным устройством казаки, проживавшие в одном населенном пункте, объединялись в группы: так, известно о существовании казачьих групп во французских городах Бианкуре и Грассе, во главе которых соответственно стояли войсковые старшины Донсков и Полубояров. В 1950-е гг. известными казачьими объединениями являлись Донская станица в Баварии и Общеказачий хутор в Лиенце (Австрия).

Одним из важнейших центров зарубежного казачества после Второй мировой войны являлись США: именно здесь находилась резиденция донского атамана. В 1970-е гг. существовали Общеказачья станица имени цесаревича Алексея в Бостоне (атаман – Н.И. Иович), Калифорнийская станица (атаман – В.А. Беляевский), Донская Ермаковская станица (атаман – Ф.С. Иванов), Назаровская станица (атаман – И.В. Ситченков), Красновская станица (атаман – В.Н. Тестин)⁵.

Другой тип казачьей организационной структуры – объединения по признаку принадлежности к той или иной воинской части. Так, в Париже функционировали Объединения Лейб-гвардии Казачьего (председатель – генерал Оприц) и Лейб-гвардии Атаманского (председатель – генерал Михайлов) полков, а также Донской казачьей батареи (председатель – генерал Коньков). Объединение выпускников Атаманского военного училища возглавлял хорунжий Евстратов, Союз донских артиллеристов – войсковой старшина Шляхтин.

К числу наиболее авторитетных казачьих организаций относились союзы казаков-комбатантов, функционировавшие в Европе и Америке в 1950-1970-е гг. Впрочем, естественные причины (старение, уход из жизни членов) приводили к постепенному угасанию их деятельности. Явка на общие собрания членов Союза, которые проводились редко, была невысокой, их уже в 1950-е гг. считали состоявшимися при любом числе присутствующих. В январе 1959 г. правление Союза казаков-комбатантов в Париже по этому поводу с раздражением замечало: «Один раз в 3 года живущие в Париже и его окрестностях члены Союза, казалось бы, могли бы уделить делам Союза 1-2 часа». Тем не менее необходимо отметить, что Союзу удавалось проводить полезные благотворительные мероприятия, например, ежегодные пасхальные сборы «на красное яичко» большим казакам. Только в 1959 г. в Париже в ходе этой акции было собрано более 30 тыс. франков.

Своеобразным объединением был Казачий союз, издававший в Париже журнал «Родимый край». Его председателем был В.М. Кузнецов, который в 1919 г. являлся студентом Донского политехнического института, ушедшим в Добровольческую армию. Организация В.М. Кузнецова поддерживала тесные контакты с Союзом донских казаков в США, во главе которого в 1960-е гг. стоял С.И. Донсков. Эти структуры находились в жесткой оппозиции к донскому атаману генералу И.А. Полякову (в годы Гражданской войны – начальник штаба Донской армии) и его стороннику профессору Н.В. Федорову. В 1970-е гг. Н.В. Федоров сам стал донским атаманом. Практически весь послевоенный период прошел, к сожалению, под знаком борьбы за пост Донского атамана, наиболее активными участниками которой были генерал-от-кавалерии П.Х. Попов (в период Гражданской войны – председатель Донского войскового правительства, походный атаман), уже упоминавшийся генерал И.А. Поляков, генерал-лейтенант Писарев и др. Все они уже были в преклонном возрасте (П.Х. Попову в 1959 г., когда он вновь баллотировался, было 95 лет) и нередко являлись орудиями в руках своего окружения – более молодых людей, часто далеких от казачества. Удачным объектом для пропаганды являлись и рядовые казаки, избиравшие атаманов, так как их средний возраст уже превышал 70 лет. Фальсификациям способствовало и то, что избирательная кампания проходила по всему миру, где жили казаки.

Резиденция атамана Терского казачьего войска, как и главы донских казаков, находилась в США. Этот пост долгое время занимал генерал-майор К.К. Агоев, в Добровольческой армии возглавлявший отдельную казачью бригаду.

Ситуация внутри кубанского казачества реконструируется сложнее, чем перипетии борьбы внутри донцов. По-прежнему происходили выборы Кубанского войскового атамана: в 1960-е гг. этот пост занимал полковник В.И. Третьяков. Источники свидетельствуют о существовании противоречий между руководством кубанских и донских казаков, которые носили в том числе и идеологический характер. Известно, что среди кубанцев со времен Гражданской войны были популярны сепаратистские настроения. Донской атаман Н.В. Федоров, объясняя свое отсутствие на инаугурации Кубанского атамана в 1975 г., заявил: «мне было известно: среди активных членов торжества, а также среди гостей были лица, работавшие на расчленение российского государства. Это противоречит моим основным убеждениям».

Раскол внутри зарубежного казачества, вызванный как объективными, так и субъективными (личные амбиции лидеров) причинами, серьезно дискредитировал казачество. А ведь именно в этот период, когда казачество оказалось на грани исчезновения, особенно важным являлось сохранение внутреннего единства.

---

¹ Худоборов А.Л. Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.): социальные, военно-политические и культурные проблемы: Дис... д.и.н. М., 1997.

² Окорков А.В. Казаки и Русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997; Дробязко С.И. Восточные легионы и казачьи части в составе вермахта. М., 1999 и др.

³ Родимый край. Париж, 1965. № 57. С. 43.

⁴ Русская мысль. Париж, 1959. 29 августа, 17 сентября, 24 декабря.

⁵ Донской атаманский вестник. Хауэлл, 1975. № 78. С. 1.

БАТМАЗОВ В.А. (Екатеринбург)

60 ЛЕТ УРАЛЬСКОМУ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМУ ТАНКОВОМУ КОРПУСУ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ

11 марта 2003 г. – ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ – 60-я годовщина уникального соединения, детища Урала – Уральского добровольческого танкового корпуса.

Идея создания крупного танкового соединения добровольцев возникла в заводских коллективах уральских танкостроителей и была подхвачена всем рабочим классом Урала в дни, когда наша страна находилась под впечатлением победоносного завершения Сталинградского сражения.

Уральцы, производившие в то время основную массу танков и самоходных орудий, законно гордились победой на Волге, где бронетанковые войска проявили неодолимую ударную силу. Всем стало ясно: от количества наших великолепных боевых машин, сведенных в крупные танковые соединения, во многом зависит успех предстоящих сражений, окончательная победа над врагом.

И продолжая с величайшим энтузиазмом трудиться для фронта, трудящиеся «опорного края державы» решили сделать фронтовикам еще один уникальный подарок – добровольческий танковый корпус, снабдив его всем необходимым для боя за счет своих личных сбережений, за счет безвозмездного труда во внеурочное время.

16 января 1943 г. в газете «Уральский рабочий» появилась заметка: «Танковый корпус сверх плана». В ней говорилось об обязательствах крупнейших коллективов танкостроителей Урала изготовить в первом квартале сверх плана бесплатно столько танков и самоходных орудий, сколько требуется на корпус. В цехах заводов родился лозунг: «Сделаем сверхплановые танки и самоходки и сами поведем их в бой!»

И поистине «с подвигом солдатским стоит рабочий подвиг наравне».

Напряженно, порой по несколько дней не выходя из цехов, самоотверженно трудились все, кто причастен был к этому: делали танки, самоходки, минометы, «катюши», мотоциклы, снаряды, уральские черные ножи для добровольцев, шили белье, гимнастерки, шинели, обувь. И все – от пуговицы до танков Т-34 – бесплатно, во внеурочное время.

Среди тех, кто помогал создавать корпус, надо благодарно вспомнить комсомольско-молодежные фронтовые бригады, родившиеся на Уралмашзаводе в конце 1941 г., особенно бригады девушек – электросварщиц Феликсы Гржибовс-